СЕРИЯ «ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ»

Священник Михаил Немнонов

О ЧЕМ НУЖНО ПОМНИТЬ, ГОТОВЯСЬ К ИСПОВЕДИ

Издательский Совет
Русской Православной Церкви
Москва • 2008

ББК 86-372
О 38

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II

Священник Михаил Немнонов

О 38 О чем нужно помнить, готовясь к Исповеди. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. — 48 с.

ISBN 978–5–94625–255–3

В брошюре раскрывается учение Церкви о важности Таинства Исповеди в жизни православного человека, а также приводятся советы, как наилучшим образом подготовиться к нему. Она дает ответы на многие важные для исповедующегося вопросы: как исчислить свои грехи, о чем говорить в первую очередь, допустимо ли оправдывать себя, приводя «смягчающие обстоятельства», уместно ли вообще многословие на Исповеди, и др. Книга отражает опыт современного духовничества и может принести практическую пользу каждому читателю, внимательному к своей духовной жизни.

© Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008
© Священник Михаил Немнонов, 2008

ISBN 978-5-94625-255-3

«Исповедь — ключ от Царства Небесного»[1], — сказал один современный афонский подвижник.

Действительно, нет других средств, кроме Исповеди, чтобы избавиться от уже совершенных грехов. В ней же мы черпаем духовные силы, чтобы бороться с грехами и в будущем.

Грех — это все, в чем мы разошлись с волей Божией, будь то в деле, в слове или в помышлениях. «Все мы, человеки, — пишет святитель Игнатий, — находимся больше или меньше в самообольщении, все обмануты, все носим обман в себе»[2]. Все

[1] См.: *Воробьевский Ю.* Наступить на аспида (неожиданный Афон). М., 2000. С. 16.

[2] *Свт. Игнатий* (*Брянчанинов*). Письма о подвижнической жизни. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1995. С. 155.

мы, следовательно, должны *измениться,* — *покаяться*. *Покаяние* переводится как *изменение* — души или, точнее, ума. Неверность Богу начинается в мыслях, и соделанный грех в конечном итоге еще больше извращает наш ум. Потому-то мы и должны каяться не только в противных Богу делах, но также в греховных словах и мыслях. Бог стал Человеком, чтобы спасти и обновить всего человека — его душу, и тело, и ум. Наши силы соединяются здесь с Его силой — мы и сами стараемся быть Ему верными, и просим Его с полной верой о помощи. Все решает не то, кем мы были до встречи с Ним. Важнее другое — есть ли в нас *Покаяние*, то есть воля к тому, чтобы дать Ему место действовать в нас и спасти наши души.

Исповедь — важнейшая часть Покаяния. То, как мы исповедуемся, очень мало зависит от наших знаний, способностей или воспитания. Хорошая Исповедь бывает у тех, кто действительно хочет расстаться с грехами. Это желание в нас, к сожалению, не всегда проявляется с одинаковой силой. Кто-то удачно сравнил дух человека с пушинкой — иногда он легко поднимается

ввысь, к небесам, но также легко и опускается книзу. Когда это случается, страдает и Исповедь — даже думать о ней нам бывает труднее. Но в каком бы мы ни были состоянии, то, как мы исповедуемся, зависит от нас — от того, не забыли ли мы, в чем смысл Исповеди и насколько серьезно к ней подготовились.

ДОЛЖНО БЫТЬ ИСПОВЕДАНО ВСЕ, В ЧЕМ МЫ СОГРЕШИЛИ

Это значит, что Исповедь должна быть не только искренней, но и подробной. А для этого нужно стараться все обдумать и вспомнить заранее. Можно взять в помощь хорошую книгу — например, «В помощь кающимся» святителя Игнатия Брянчанинова или «Накануне исповеди» отца Григория Дьяченко. Это нужно, разумеется, не для того, чтобы на Исповеди заглядывать в книгу или списывать оттуда грехи слово в слово. Книга лишь помогает осознать и увидеть грехи забытые и незамеченные, не заменяя при этом собственных наших усилий.

Хорошо помогает припомнить грехи и повествование о мытарствах блаженной Феодоры из жития преподобного Василия Нового († около 944 года)[1]. Напомню, что Феодора много лет усердно служила святому Василию.

[1] Память преподобного Василия Нового совершается 26 марта (8 апреля по новому стилю).

Она была очень благочестива, давно овдовела, и ее жизнь проходила в усердной молитве и целомудрии. В житии говорится, что Феодора с великой любовью принимала всех приходящих к святому, всех утешала, была милостива, боголюбива и исполнена духовной премудрости. Не гневаясь на своих недругов, она терпеливо сносила обиды, всегда скорбела о чужих бедах и всем старалась помочь. Порой она плакала о грехах своих целые ночи и напоследок, перед самой кончиной, приняла монашеский чин.

Позднее, спустя сорок дней после смерти, по молитвам святого Василия Феодора явилась ученику старца, Григорию, подробно рассказав ему, с каким великим трудом она проходила мытарства[1].

[1] «Мытарства — нечто вроде застав или таможен, которые встречают на своем пути души умерших людей, возносясь к престолу Небесного Судии. При них стоят духи злобы и взимают со всякой души, повинной в известном грехе, своего рода пошлину или выкуп, состоящий в представлении им на вид противоположного этому греху доброго дела... Сущность учения о мытарствах заключается в слове святителя Кирилла Александрийского *об исходе души*. «При разлучении души нашей с телом, — говорится здесь, — предстанут перед нами, с одной стороны, воинства и силы небесные, с другой — власти тьмы, обличители наших дел. Увидев их, душа содрогнется, вострепещет

Сперва ей пришлось дать ответ за грехи языка, — всякое слово праздное, бранное, бесчинное, скверное; за все легкомысленные

и в смятении и ужасе будет искать себе защиты у Ангелов Божиих... На каждом из этих мытарств востребуется отчет в особенных грехах... Каждая страсть, всякий грех будут иметь своих мытарей и истязателей... И если за благочестивую и богоугодную жизнь она окажется достойной (награды), то ее восприимут Ангелы, и тогда она уже небоязненно потечет к Царствию... Напротив, если окажется, что она проводила жизнь в нерадении и невоздержании, то услышит оный страшный глас: *да возмется нечестивый, да не видит славы Господни* (Ис. 26, 10); тогда оставят ее Ангелы Божии и возьмут страшные демоны, и душа, связанная неразрешимыми узами, низвергается в темницы адские». Таким образом, мытарства суть не что иное, как *частный суд*, который совершает над человеческими душами невидимо Сам Господь — суд, на котором припоминаются душе и беспристрастно оцениваются все ее дела и после которого определяется ей участь. Суд этот называется *частным*, в отличие от всеобщего, который будет совершен над всеми людьми при кончине мира, когда Сын Человеческий снова придет на землю во Славе Своей... Должно помнить, однако, что мытарства следует представлять не в смысле грубом, чувственном, а, сколько для нас возможно, духовном, и не привязываться к частностям, которые у разных писателей и в разных сказаниях самой Церкви, при единстве основной мысли о мытарствах, представляются различными». *См.*: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-миней святителя Димитрия Ростовского. Книга седьмая. М., 1906. С. 535–536.

слова, сказанные ею от юности — все, что она говорила неразумного и скверного, в особенности — кощунственные и смехотворные речи, а также мирские бесстыдные песни, которые она пела когда-то. Ей представляли все это в подробностях, с указанием времени, места и лиц, перед которыми она грешила, напоминая грехи, совершенные в далеком прошлом, о которых она забыла и думать.

Затем нужно было ответить за всякое ложное слово, и здесь Феодора была обличена в двух вещах: в том, что она «иногда в некоторых малых вещах допускала себе лгать, не вменяя того в грех, а также и в том, что многократно, стыдясь грехов своих, приносила духовному отцу своему неполную Исповедь». Здесь также испытывались грехи лжесвидетельства, преступление клятв и призывание имени Божия всуе, которых, по милости Божией, Феодора не совершала.

Далее следовало мытарство осуждения и клеветы, где Феодора «увидела, сколь тяжек грех оклеветать кого-либо, обесславить, похулить, а также надсмеяться над чужими пороками, забывая о своих». «Если

иногда, — говорила блаженная, — приходилось мне слышать, как кто-нибудь осуждал другого, я мало внимала осуждающему, и если прибавляла что от себя в этом разговоре, то только такое, что не могло послужить ближнему в вящшую обиду, да и тогда тотчас же останавливалась, зазирая себя за это немногое. Однако и такие провинности были истязателями поставлены во грех мне».

Следующим было мытарство чревоугодия. «Злые духи, обойдя нас, как псы, тотчас же выставили на вид все мои прошлые грехи чревоугодия, когда я предавалась излишеству в пище и питии и ела через силу и без всякой нужды, когда я, как свинья, приступала утром к еде без молитвы и крестного знамения, или же когда постом садилась за стол раньше, чем это дозволяли правила церковного устава. Представили они также чаши и сосуды, из коих я упивалась, предаваясь пьянству, и даже указывали число выпитых чаш, говоря: «Столько чаш испила она на таком-то пиру и с такими-то людьми; в другое же время и в другом месте столькими-то чашами упилась она до беспамятства; сверх того она столько-то раз пировала,

предаваясь пляске и песням, и после таких пиров ее с трудом приводили домой; так она изнемогала от безмерного пьянства».

На пятом мытарстве испытывались грехи лености — дни и часы, проведенные в праздности. Здесь истязались те, кто, бездельничая, жил за счет других, те, кто не исполнял как следует дело, за которое получал плату, а также и те, кто ленился молиться и ходить к Литургии и к иным службам Божиим. «Испытуется там, — как сказано в житии, — также уныние и небрежение о душе своей, и всякое проявление того и другого строго взыскивается, так что весьма многие люди мирского и духовного чина низвергаются с этого мытарства в пропасть».

Феодора едва миновала и это мытарство; впереди же было еще пятнадцать мытарств. Там испытывались грехи воровства, скупости и сребролюбия, беззаконная прибыль, неправда в суде и в весах, удержание платы, получение взяток, вражда, ненависть, зависть и гордость. Злые духи испытывали грехи самомнения и тщеславия (к числу которых Святые Отцы относят также любовь к красивым вещам и одеждам, желание блеснуть умом, знаниями или благочестием,

человекоугодие и желание начальствовать и учить других), непочтения к родителям и ко всем, кто получил власть от Бога, грехи злобы, гнева и ярости, колдовства и убийства. Все их Феодора миновала почти беспрепятственно, так как из этих грехов в ней почти ничего не нашлось.

Далее путь лежал через мытарства блудных грехов, где истязались «всякое любодеяние, всякая блудная мысль и мечтание, а также страстные прикосновения и любострастные осязания; грехи живущих в супружестве и не соблюдающих супружеской верности; противоестественные грехи мужчин и женщин, мужеложство и скотоложство, кровосмешения и иные тайные грехи, о которых стыдно и вспоминать...» Несмотря на благочестие, в котором она провела много лет, Феодора была жестоко истязана в блудных делах своей юности, так как, стыдясь, не вполне искренно каялась пред своим духовным отцом в содеянных раньше грехах. Ей было указано, когда, где и с кем она грешила в своей прежней жизни. Кроме того, Феодора была виновна и в нарушении супружеской верности. Ангелы положили там все до последнего

добрые дела Феодоры и, едва избавив ее от лютой беды, продолжили путь.

После блудных грехов испытывались грехи ереси — сомнения в вере и ее искажения, хула на святыню и другие, подобные этим. Наконец, последним было мытарство, «называемое мытарством жестокосердия. И если кто-нибудь, хотя и совершит многие подвиги, будет постоянно соблюдать посты и усердно молиться, а также сохранит неосквернённою чистоту свою, но при этом окажется немилостивым и затворит сердце свое для ближнего, тот низвергается оттуда в ад и заключается в бездне и таким образом сам остается лишенным милости». Во всем этом Феодора была неповинна и, после всех испытаний, она, наконец, вступила в Небесное Царство.

Казалось бы, обыкновенному человеку, не наделенному необычайной духовной и нравственной силой, вообще невозможно пройти через эти мытарства. Это, однако, неверно. Все, кто сподобились Вечной Жизни, прошли через них. Будем помнить, что спросится с нас не за все совершенные прежде грехи, а лишь за грехи нераскаянные. Это видно и из предложенного

повествования. «Владыки мои, — спрашивала Феодора у Ангелов, ведших ее, — все ли христиане проходят эти мытарства, и нельзя ли человеку пройти их без всякого истязания и страшных мучений?» Святые Ангелы ответили ей: «Иного пути, возводящего к небу, нет. Все идут этим путем, но не все подвергаются таким истязаниям, каким подверглась ты, но только подобные тебе грешники, которые несовершенную Исповедь грехов своих совершали перед духовным отцом, стыдясь беззаконных дел своих и утаивая многие из них. Если же кто искренно и по правде, не утаивая ничего, исповедывает все дела свои и с сердечным сокрушением кается во всех соделанных им прегрешениях, то грехи такого человека, по милосердию Божию, невидимо изглаживаются и, когда душа его идет по мытарствам, воздушные истязатели, разогнув свои книги, не находят в них никаких рукописаний ее грехов и не могут сделать ей никакого зла, так что душа та беспрепятственно и в веселии восходит к престолу благодати. И ты, если бы сотворила совершенную Исповедь и покаялась бы во всех грехах твоих, — не претерпела бы таких истязаний...»

СОКРУШЕНИЕ О ГРЕХАХ НЕ МЕНЕЕ ВАЖНО, ЧЕМ ИХ ДОБРОСОВЕСТНОЕ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ

Чувство и слово помогают друг другу на Исповеди, хотя первое и не заменяет второго. *Сам яко Благ и Незлобивый Владыко, сия рабы Твоя* ***словом разрешитися*** *благоволи*, — говорится в одной из молитв перед Исповедью. Мы разрешаемся от грехов словами, а не слезами и чувствами. Феодора при жизни горько плакала обо всех совершенных ею грехах, но за те из них, которые остались неисповеданными, она была жестоко истязуема.

Плач о грехах заповедан нам Господом. *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4). Но они утешатся не потому, что одних слез достаточно для покаяния. Истинный плач о грехах непременно научит *разрешатися словом*. Но если мы плачем, а о грехах толком сказать ничего не можем, — это не Исповедь. Тогда нужно вернуться домой, хорошо все обдумать

и снова прийти, твердо помня грехи или записав их.

Бывает, мы плачем больше о том, что нам самих себя очень жалко. Этот плач не приводит к блаженству — напротив, он только мешает нам каяться. Чем сильнее в нас любовь к Богу — тем сильнее желание расстаться с грехами. Напротив, чем больше мы любим себя — тем меньше заботимся о покаянии и его место легко занимает печаль о собственных переживаниях.

В этом случае важно не дать себе волю изливать свои чувства вместо грехов. Если же мы ими так увлеклись, что самих грехов почти не помним, то сначала потрудимся вспомнить грехи, а уже после этого пойдем исповедоваться.

МОЖНО ПОМНИТЬ ГРЕХИ И ПРИ ПЛОХОЙ ПАМЯТИ

Нередко приходится слышать серьезную Исповедь от тех, у кого память довольно посредственная. Другие, напротив, не помнят грехов и с куда лучшей памятью. Они помнят всю жизнь, но не помнят грехов. «Согрешил делом, словом и помышлением, не знаю, что еще можно сказать...» Но причащаться могут лишь те, кто на Исповеди действительно каялся. «Делом, словом и помышлением» — это не покаяние в конкретных грехах. Священник вынужден объяснять этим людям, что с такой Исповедью не причащаются. Что же дальше? Иные уходят в обиде, говоря, что грехов у них нет, но таких очень мало. Чаще всего мы немедленно слышим... нормальную Исповедь. Что же случилось? Внезапно улучшилась память? Нет, возникло желание. Они захотели — и сразу же вспомнили немало грехов.

Тот, у кого в душе грехи отзываются болезненным чувством, вспомнит их и без принуждения. Хорошо сказал об этом отец Александр Ельчанинов: «Иногда на Исповеди ссылаются на слабую память, не дающую будто бы возможность вспомнить все грехи. Действительно, часто бывает, что мы легко забываем свои грехопадения, но происходит ли это только от слабой памяти? Ведь, например, случаи, особенно больно задевшие наше самолюбие, или, наоборот, польстившие нашему тщеславию, наши удачи, похвалы по нашему адресу мы помним долгие годы. Все, что производит на нас впечатление, мы долго и отчетливо помним, и если мы забываем наши грехи, то не значит ли это, что мы просто не придаем им серьезного значения?»[1]

[1] *Ельчанинов А., свящ.* Записи. М.: Советская Россия, 1992. С.181.

ЧЕМ МЕНЬШЕ ГРУБЫХ ГРЕХОВ, ТЕМ ГЛУБЖЕ СТАНОВИТСЯ ИСПОВЕДЬ

Если грехи наиболее тяжкие уже исповеданы и не повторялись — это только одна ступень покаяния. Общий вес так называемых «мелких» грехов во много раз больше, чем у грехов смертных. Один большой камень легче сбросить с горы, чем мешок, наполненный мелкими камешками. Впрочем, и «невыносимое по своему свойству, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — может сделаться легким, если мы примемся за него с охотою»[1]. *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). И если мы не приложим труда к тому, чтобы видеть грехи малозаметные, они отзовутся унынием, черствостью и затем приведут нас к новым падениям.

Что мы не совершаем грехов, которые позволяют себе другие, — суть дела от этого

[1] *Св. Иоанн Златоуст.* О Лазаре. III, 6 // Творения в 12-ти томах. Т. 1. Ч. 2. СПб., 1898. С. 819.

не меняется: каждый ответит сам за себя. Кому больше дано, с того больше и спросится; кто больше делает, тот лучше видит, чего он не сделал или сделал не так. «Ни одна добродетель не выше покаяния, — пишет святой Исаак Сирин, — потому что дело покаяния никогда не может быть совершенно. Покаяние всегда прилично всем — грешникам и праведникам, — желающим улучить спасение. И нет предела усовершенствованию, потому что совершенство и самих совершенных есть подлинно несовершенно. Потому-то покаяние до самой смерти не определяется ни временем, ни делами...»[1]

[1] *Аввы Исаака Сирина* слова подвижнические. М.: Правило веры, 1993. С. 366.

ЛУЧШАЯ ПОДГОТОВКА — ВСПОМИНАТЬ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПОНЕМНОГУ

«Кто запрещает тебе самому, — говорит отец Иоанн (Крестьянкин), — внимательно подумать заранее о своей жизни, приготовляясь к Исповеди в течение нескольких дней говения, чтобы было, в чем каяться... Дома, пред Лицем Господа, надо продумать свою жизнь и именно свои частные нарушения воли Божией. Проверить себя: соответствует ли все мое поведение тому, что требует от меня Господь как от христианина. Приучишь себя к такой проверке, тогда откроется тебе такая бездна грехов в твоей душе...»[1]

Подробнее пишет об этом святитель Феофан Затворник: «Войдемте же в себя самих и начнем перебирать, что есть в нас. Вмешательство в это дело какого-либо стороннего лица неуместно и совсем невозможно.

[1] *Иоанн (Крестьянкин), архим.* Опыт построения Исповеди. М., 1999. С. 30–33.

СОДЕРЖАНИЕ

Должно быть исповедано все, в чем мы согрешили 8
Сокрушение о грехах не менее важно, чем их добросовестное перечисление 15
Можно помнить грехи и при плохой памяти 17
Чем меньше грубых грехов, тем глубже становится Исповедь 19
Лучшая подготовка — вспоминать каждый день понемногу 21
Нерегулярная Исповедь не может быть полной 24
Сначала о том, о чем тяжелее всего говорить 27
Мы каемся перед Богом в грехах, а не в видах греха ... 28
Чем меньше лишних слов — тем лучше 30
Рассуждения о грехах тоже излишни 33
Ни в чем себя не оправдывать 35
Без реальных усилий все будет бездейственно 39

О ЧЕМ НУЖНО ПОМНИТЬ, ГОТОВЯСЬ К ИСПОВЕДИ
Священник Михаил Немнонов
Серия «Православие в жизни»
Религиозно-просветительское издание
Заведующая редакцией *Т. А. Тарасова*
Редакторы *Е. С. Полищук, А. Н. Титушкин*
Технический редактор *З. С. Кондрашова*
Корректор *Е. Ю. Пятаева*
Верстка *И. И. Покидова*
Подписано в печать 22.01.2008. Формат 70x100/32. Тираж 15 000 экз. Заказ .
Издательский Совет Русской Православной Церкви
119435, Москва, Погодинская ул., 20, корп. 2
Оптовый отдел реализации: (495) 246-20-85, 246-52-08
Магазин: (495) 245-30-68